

УДК 327.2

А. В. Баранов

Изменения геополитического баланса сил в Причерноморье в условиях воссоединения Крыма с Россией

ФГАОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
факультет управления и психологии
e-mail: baranovandrew@mail.ru

Аннотация. Автор определил показатели геополитических изменений в Черноморском регионе (2014–2018 гг.). Раскрыта степень контроля над приморской территорией, транспортными и энергетическими осями со стороны конкурирующих акторов – НАТО и Российской Федерации. Выявлена противоречивость геополитики Турции и Болгарии в условиях нарастающей конфронтации. Установлены изменения форм и методов геополитической экспансии НАТО в Причерноморье. Освещены меры России по обеспечению национальных интересов в Причерноморье.

Ключевые слова: геополитика, баланс сил, изменения, Причерноморье, Россия, Крым, воссоединение.

Введение

Тема статьи актуальна, её значение возрастает в условиях конфронтации Запада с Российской Федерацией. Причерноморье является для России одним из ключевых сегментов Южного стратегического направления, обеспечивающих национальную безопасность. С точки зрения геополитики Причерноморье для России – это gateway region, сравнительно компактные «ворота» в Средиземное море, а через него – в Мировой океан. В Черноморском регионе конкурируют интересы как мировых акторов политики (США, ЕС, РФ и КНР), так и региональных акторов (Турции, Украины и др.). Причерноморье в зависимости от хода конкуренции стратегий геополитики может играть как роль «ворот» России во внешний мир, так и «коридора» для агрессии НАТО против нашей страны. Геополитическая конкуренция России и НАТО в Причерноморье резко возросла с началом Украинского кризиса. В условиях Сирийского конфликта Причерноморье и Восточное Средиземноморье всё чаще воспринимается как единый международный регион. Новый этап геополитического соперничества начался в 2016 г., с принятием решений НАТО об активизации постоянного присутствия в Черноморском регионе. Но столь актуальная тема ещё не отражена в работах профессиональных географов и политологов, оставаясь в основном уделом публицистов.

Цель статьи – выявить изменения геополитического баланса сил в Причерноморье в условиях воссоединения Крыма с Россией (2014 – весна 2018 гг.).

Источниковая основа исследования включает в себя политико-географические карты Черноморского региона, заявления глав государств и дипломатических ведомств, статистические данные о численности, этнической и конфессиональной структуре населения, а также статистику военных расходов стран НАТО. Перечисленная совокупность источников достаточна для решения задач работы.

Основное внимание в научной литературе уделяется геополитической конкуренции Российской Федерации и НАТО в Черноморском регионе (А. А. Язькова [1], Н. С. Белякова [2], С. А. Забелин [3], А. Гаврила [4]). Роль Украины в геополитических процессах оценивается как подчиненная (В. И. Мироненко) [5]. Характеризуется значение балканских стран, государств Закавказья. Военный аспект позиционирования акторов геополитики в Чёрном море раскрывают С. П. Горбачёв [6], И. Деланоз, Д. Пуминов, М. Гурова и др. [7]. Недостаточное внимание уделяется новейшим стратегиям участников геополитического соперничества в регионе. Среди немногих исследований аспекта отметим статью В. В. Скоробогатова и А. О. Кривцова [8]. Значение энергетической дипломатии России и её конкурентов для баланса сил в Причерноморье раскрывает А. Д. Хайтун [9]. Итак, степень изученности темы по направлениям неравномерна, мало внимания уделяется взаимосвязи внутренней и внешней политики государств Причерноморья.

Материалы и методы

Применена неореалистическая парадигма международных исследований, что дало возможность выявить интересы и ресурсную базу акторов политики, раскрыть их структуру политических возможностей. Проведен сравнительный политический анализ позиционирования участников межгосударственных отношений в регионе. Предпринято сравнение направленности развития политических взаимодействий России, НАТО, ЕС, Турции, Украины и балканских стран (кросс-темпоральный и типологический анализ). Применён парный сравнительный анализ. Он позволил установить синхронные и диахронные сходства и различия позиционирования стран Причерноморья в международных отношениях. Региональная парадигма полезна для выявления территориально-политических параметров избранного ареала. Применена категория «key point» (ключевой пункт в трактовке С. Б. Коэна) [10], раскрывающая геополитическое значение Крыма в Черноморском регионе. Географический подход позволил установить пространственные особенности региона: его периферийность в Европе, многоступенчатую систему «ворот – преград» на выходе из Чёрного моря в Мировой океан (проливы Босфор и Дарданеллы, Гибралтар, Суэцкий канал, Баб-эль-Мандебский пролив).

Результаты и обсуждение

Геополитические процессы в Черноморском регионе проявляются на взаимосвязанных уровнях пространства: международном, трансграничном и внутригосударственном. В условиях глобализации региональные (внутригосударственные) и локальные процессы легко поддаются интернационализации.

Евроатлантическая интеграция Украины создала принципиально новый уровень рисков и угроз национальной безопасности России в Черноморском регионе. США и Европейский Союз проводят целенаправленную экономическую, политическую и культурную экспансию в Черноморском регионе. Румыния и Болгария стали членами НАТО и ЕС. Военные базы США созданы в Грузии, по нарастающей проводятся военные учения и обучение военнослужащих

причерноморских стран по стандартам НАТО.

Свержение В. Ф. Януковича 21 февраля 2014 г. и насильственный захват власти в Киеве националистами – логичный итог «евромайданных» акций – создали растущую угрозу ввода в Крым военных сил НАТО, что лишило бы Российскую Федерацию базы Черноморского флота и привело бы к военной угрозе для РФ. Массовый народный митинг 23 февраля 2014 г. низложил украинскую власть в г. Севастополе, аналогичные события назревали в Симферополе и Керчи. В кризисной ситуации Россия сделала всё, чтобы не допустить вторжения НАТО и киевского режима на полуостров. Эскадра Черноморского флота РФ 25 февраля доставила в Крым дополнительные воинские контингенты [11]. По договорам 1997 и 2010 гг. Россия имела право содержать на полуострове до 25 тыс. солдат и офицеров. На деле контингент составлял 16 тыс. [12], то есть лимит не нарушен. Утром 27 февраля 2014 г. подразделения Вооруженных Сил РФ и отряды крымской самообороны заняли здание Верховного Совета Автономной Республики Крым, предотвратив эскалацию конфликта. Российские подразделения и отряды крымской самообороны взяли под контроль ключевые объекты в республике. Назначенный Верховным Советом АРК новый председатель Совета министров республики С. В. Аксёнов 28 февраля обратился к Президенту России с просьбой об оказании содействия в обеспечении мира и спокойствия на территории полуострова.

Подразделения украинских вооруженных сил в Крыму (25 тыс. чел.) были блокированы и через три недели согласились на вывод с полуострова почти без сопротивления [13]. Большая часть кораблей и личного состава военно-морских сил Украины в Крыму, как и командующий ВМС Украины Д. В. Березовский, перешла на сторону Крыма [14].

Успех воссоединения Крыма обеспечен благодаря массовой поддержке крымского сообщества, что подтвердили итоги референдума 16 марта 2014 г. о статусе Республики Крым и г. Севастополя.

Большинство стран мира под давлением США и Евросоюза не признали воссоединение Крыма с Россией. Иного ожидать и не следовало. В новых условиях международных санкций ключевым стал вопрос о гарантиях суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, о поддержании её самостоятельной геополитической и цивилизационной роли в мире.

Глобальные акторы международных отношений (НАТО, США, ЕС) активно влияют на развитие политических процессов в Черноморском регионе, а глобализация делает необходимым анализ проявлений и последствий внешней политики стран на внутригосударственном уровне. Крым является стратегически важным для обеспечения национальной безопасности России на Южном направлении. Для нашего государства Крым даёт возможность влияния на Балканы, Турцию, Ближний Восток, выстраивания «внешнего пояса безопасности». Страны НАТО, напротив, стремятся изолировать Россию и уменьшить её влияние, разжигая насильственные конфликты по периметру границ. Активность НАТО в Причерноморье является частным проявлением «тактики анаконды» по уменьшению ареала российского контроля, а затем – по поэтапному нанесению поражения РФ с её окончательным расчленением [15]. Регион не имеет единых институтов и процедур поддержания безопасности, а конкуренция

прибрежных и внерегиональных государств развивается по сценарию «конфликта с нулевой суммой».

Перечисленные направления активности предназначены, как минимум, чтобы предотвратить создание самостоятельного от Запада евразийского экономического, а затем – и политического блока во главе с Российской Федерацией, сдержать экономическое проникновение Китая в Европу по черноморскому маршруту «возрождённого шёлкового пути». Как максимум, поставлена цель – сформировать рядом с российскими юго-западными границами ареал «управляемого хаоса» на территории Украины, опираясь на который предпринимаются попытки дестабилизировать и расчленивать саму Россию.

Джордж Фридман, директор экспертно-аналитической компании «Стратфор», аффилированной с ЦРУ США, напрямую указывает в своей статье на необходимость для США расценивать Ближневосточный (иракско-сирийский) и Украинский кризисы как единую систему, единый театр военных действий. Он пишет: «Оба кризиса нужно рассматривать неотрывно друг от друга, их стоит рассматривать в качестве единого театра: Черноморского». Дж. Фридман делает выводы о необходимости единого стратегического планирования действий США в «Большом Черноморском бассейне», для чего необходима наступательная политика на Южном Кавказе для сдерживания России [16].

В условиях воссоединения Крыма с Россией блок НАТО стремится восстановить своё военное и политическое преобладание в Черноморском регионе под предлогом противодействия РФ. Генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг в начале 2016 г. призвал к наращиванию военного присутствия блока в Черноморском регионе. Европейское командование Вооруженных сил США (EUCOM) в обновленной военной стратегии на ближайшие 3–5 лет назвало главным приоритетом «сдерживание российской агрессии». Для этого принято решение разместить в Румынии две структуры НАТО – «Центр для интеграции сил Альянса» и Штаб многонациональной дивизии «Юг – Восток», которые координируют военное командование в Румынии и Болгарии [17].

Как известно, конвенция Монтрё 1936 г. ограничивает пребывание в акватории Чёрного моря в мирное время кораблей военно-морских сил (ВМС) государств, не имеющих выхода к данному морю, 21 сутками. Ограничения установлены также по водоизмещению военных кораблей таких государств, одновременно находящихся в Чёрном море [18]. Ключевую роль в этом вопросе играет Турция, контролирующая единственный водный путь из Чёрного моря в Мраморное и далее, в Средиземное – проливы Босфор и Дарданеллы.

С началом Украинского кризиса (ноябрь 2013 г.) флотилии НАТО и отдельных стран блока непрерывно находятся в Чёрном море, нарушая конвенцию Монтрё под предлогом военных манёвров. Также США стремятся создать в причерноморских странах, не состоящих в НАТО, свои постоянные военные базы, что будет означать аннуляцию конвенции Монтрё. Например, в июне 2016 г. была начата операция «Атлантическая решимость». Вскоре проведены многонациональные военные учения «Си бриз–2016» с целью противодействия сепаратизму и высадке морских десантов вероятного противника. В учениях использовались аэропорты Одессы, Николаева и Херсона, устье Дуная. В 2017 г. проведены военные манёвры «Морской щит – 2017», «Сабер Гвардиан – 2017» (в Болгарии, Румынии и Венгрии), «Благородный партнер – 2017» (в Грузии),

«Быстрый трезубец – 2017» (на Украине). Данные меры призваны не только тревожить Россию, а отработать механизмы быстрой переброски военных сил НАТО в случае военных конфликтов и (или) дестабилизации стран региона, обеспечить «глубокое доминирование» НАТО. 11 октября 2017 г. Парламентская ассамблея НАТО приняла резолюцию по безопасности и стабильности Чёрного моря, предполагающую проведение военных учений в Грузии с участием тяжёлых вооружений. 12 октября 2017 г. бывший главнокомандующий силами НАТО в Европе, адмирал в отставке Дж. Ставридис заявил, что НАТО должна относиться к Чёрному морю как к стратегической зоне, поддерживая там своё влияние в мирное время; следует усилить сотрудничество НАТО с Турцией и вне рамок НАТО (с Украиной, Молдовой, странами Южного Кавказа); активизировать западные инвестиции в страны Причерноморья [19].

Второе направление экспансии НАТО в регионе – это создание Черноморской эскадры НАТО с участием флотов прибрежных стран (Турции, Болгарии и Румынии). Сама идея была высказана президентом Румынии К. Йоханнисом и полностью одобрена на Варшавском саммите НАТО 8–9 июля 2016 г. [20]. Эта задача означает модернизацию ВМС и ВВС, создание инфраструктуры и логистики, тренировку персонала по стандартам НАТО. Вероятно также предоставление со стороны США, Великобритании, Германии, Франции и других ключевых стран НАТО военных кораблей для усиления флотов причерноморских стран. Планируется переброска на Дунай флотилий малого и среднего тоннажа, которые могут использоваться не только странами блока, но и Украиной, и Грузией, например посредством лизинга или в порядке безвозмездной военной помощи. Такие флотилии могут использоваться для проведения «москитных» диверсионных операций в Керченском проливе и Азовском море. Развивается также двустороннее сотрудничество по линии Украина – Турция (16 мая 2016 г. подписан план военного сотрудничества). Судя по заявлениям украинских политических и военных должностных лиц, ВМС страны войдут в Черноморскую эскадру НАТО с участием США, Германии, Италии, Турции и Грузии. Таким образом, Украина и Грузия делают реальные весомые шаги по вступлению в НАТО, что не может не вызвать ответных защитных мер России.

В-третьих, проводится создание не только в Болгарии и Румынии, но и на Украине (Очаков, Одесса, Николаевская область) и в Грузии постоянных военных баз НАТО, учебно-тренировочных центров, инфраструктуры управления вооружёнными силами. 6 июня 2016 г. Верховная Рада Украины одобрила стратегию перестройки армии и военно-промышленного комплекса по стандартам НАТО. Только учебный центр в Яворове (Западная Украина) получил американское оборудование на сумму 22 млн долл., а НАТО потратило 40 млн евро на системы командования войсками, киберзащиту и медицинскую реабилитацию военнослужащих Украины [21]. Также летом 2017 г. началось строительство Центра оперативного управления ВМС Украины под Очаковом (Николаевская область), которое ведёт батальон морской пехоты США. Украинскому командованию центра будут приданы американские консультанты. Близлежащие полигоны «Широкий лан», «Олешковские пески» и «Тузловские лиманы» будут использоваться не только для проведения военных учений, но и как база для бронекатеров. Обратим внимание, что НАТО положительно оценивает опыт создания многонациональной бригады «ЛитПолУкр» со штабом в Польше. Бригада

войдёт в систему сил быстрого реагирования НАТО [22]. Это ещё один механизм втягивания Украины в Североатлантический альянс, чреватый интернационализацией гражданской войны в Донбассе и её распространением на другие части Украины.

В октябре 2017 г. Парламентская ассамблея НАТО приняла решение о развёртывании многонациональных сил Альянса в Румынии и Болгарии (штаб в г. Крайова). Соответствующую инициативу (“Tailored Forward Presence”) высказали органы власти самих Румынии и Болгарии. Предполагается участие 10 государств с общим контингентом 3–4 тыс. солдат и офицеров. В частности, ВВС Великобритании и Канады будут патрулировать воздушное пространство Румынии, а итальянские ВВС – пространство Болгарии [23]. НАТО создаёт на Южном стратегическом направлении России непосредственную и растущую угрозу, втягивая ранее внеблоковые страны в альянс и продвигая военные ресурсы всё ближе к государственным границам России. Последнее решение США о поставках летальных вооружений Украине резко повышает вероятность эскалации насильственного конфликта не только в Донбассе, но и провокаций на всей российско-украинской границе.

НАТО и Европейский союз действуют в отношении Черноморского региона согласованно. Ещё в июне 2014 г. тогдашний министр обороны США Ч. Хэйгел потребовал от стран-участниц НАТО увеличить свои военные расходы до 2 % ВВП. Лидерами по выполнению требований являются Румыния и Болгария. Осенью 2014 г. на саммите в Уэльсе страны ЕС полностью одобрили эту инициативу. Происходит согласованное наращивание вооружённых сил стран Причерноморья. По данным В. Деланоз, в 2015 г. вооружённые силы Турции составили 612,8 тыс. чел., Румынии – 151,3 тыс., Болгарии – 47,3 тыс. чел. Сверх этого, резервисты Турции насчитывали 378,7 тыс. чел., Болгарии – 303,0 тыс. чел., Румынии – 45,0 тыс. чел. [7]. Интересам Евросоюза, как и США, соответствует лишение России статуса преобладающего поставщика энергоресурсов в ЕС, диверсификация трасс и распределительных узлов нефте- и газопроводов из Евразии в Европу. В данном русле ЕС развивает проект «Черноморская синергия», финансирует строительство Балканского газового хаба и новых портов, шоссе и железнодородных путей на Балканах. Цель вытеснения РФ с европейского энергетического рынка преследует и проект «Южный газовый коридор» в обход России (по поставкам ресурсов Туркмении, Казахстана и Азербайджана в ЕС). Интересам ЕС не соответствует и роль Турции как монопольного транзитёра российских энергоресурсов в проекте «Турецкий поток».

Противоречивость позиционирования проявляет Турция после подавления попытки государственного переворота в июле 2016 г. В прагматических интересах упрочения авторитарного, умеренно-исламистского режима Турция идёт на тактическое сближение с Россией, делает заявления о возможности ограничения участия в НАТО и нахождения военных баз и логистики альянса на своей территории. Турция возобновила взаимодействие с Россией по строительству газопровода, ограничила сотрудничество с НАТО. Контакты возобновлены по линии религиозных организаций. Делегация Духовного управления мусульман Крыма и Севастополя приняла в октябре 2016 г. участие в форуме Евразийского исламского совета «Ислам в Евразии: перспективы развития, единение и взаимодействие в противодействии течениям, использующим религию во зло»

(г. Стамбул) [22]. В ноябре 2016 г. турецкие спецслужбы арестовали 80 участников запрещенной в РФ экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия» и террористической группировки «Исламское государство» [24]. В октябре 2017 г. в Сочи подписаны российско-турецко-иранские соглашения о партнёрстве в Сирии и на Ближнем Востоке. Но председатель Великого национального собрания Турции И. Кахраман на заседании Парламентской ассамблеи Черноморского экономического сотрудничества 5 июля 2017 г. заявил, что его страна поддерживает территориальную целостность и суверенитет Украины. Турция, по его словам, «будет продолжать поднимать вопрос Крыма в международной повестке дня и не даст никому его замолчать» [25]. Турция продолжает участвовать в военно-морских и сухопутных учениях НАТО. Коренного пересмотра турецкой политики не произошло, поскольку Анкара руководствуется своими долгосрочными интересами.

Второстепенные участники геополитических отношений в регионе – Румыния, Болгария, Молдова, Грузия – прочно втянуты в орбиту тяготения НАТО и могут допускать только тактические разногласия со старшими партнёрами. Так, Болгария, Румыния и другие балканские страны под давлением ЕС отказались от участия в сооружении газопровода «Южный поток» через свою территорию. Даже победа на президентских выборах в Болгарии Р. Радева не привела к сокращению участия страны в военных учениях НАТО на её территории. В июне 2017 г. Р. Радев поддержал вступление Боснии и Герцеговины, как и других стран Западных Балкан, в НАТО и Евросоюз [26]. Более радикально выражает общую линию НАТО вице-премьер и министр обороны Болгарии К. Каракачанов: «Российская политика никогда не была справедливой по отношению к Болгарии и болгарской истории» [27]. У президента Болгарии «связаны руки» в возможностях налаживания диалога с Российской Федерацией. В Молдове не исключена «цветная революция» накануне или во время осенних выборов 2018 г., чтобы поставить у власти в этой стратегически важной стране прозападное и прорумынское правительство.

Чтобы отразить экспансию НАТО в Причерноморье, интенсивно развивается российская военная группировка. По заявлению начальника Генерального штаба Вооружённых Сил РФ В.В. Герасимова от 7 ноября 2017 г., в Крыму создана полноценная межвидовая группировка сил, сбалансированная по родам войск и своим возможностям. В неё вошли: военно-морская база, армейский корпус, дивизия ПВО, дивизия ВВС. Черноморский флот РФ получил в 2015 г. 15 боевых кораблей, а в 2016 г. – ещё 6 атомных подводных лодок, 2 фрегата – «Адмирал Эссен» и «Адмирал Григорович», была проведена модернизация ракетного крейсера «Маршал Устинов». В Крыму размещены оперативно-стратегические бомбардировщики Ту-22М3 с дальностью полёта, позволяющей охватить весь Европейский континент, и ракетные комплексы «Искандер-М», имеющие радиус действия 500 км [28]. Они способны нести высокоточное и ядерное оружие. Также в Крыму воссоздаётся дивизионный шахтный береговой ракетный комплекс «Утёс», который надёжно защитит побережье от возможной агрессии. Установлены крылатые ракеты морского базирования «Калибр» и береговой ракетный комплекс «Бастион» [29].

Для России возможность размещения ядерного оружия на ЧФ – это вынужденная и асимметричная ответная мера. США готовы использовать вблизи границ РФ в акватории Черного моря ударные беспилотники, которые подпадают

под определение крылатых ракет наземного базирования. Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров подчеркнул 15 декабря 2014 г.: «Термин “безъядерная зона” никогда к Крыму не применялся... Государство российское имеет в соответствии с международным правом все основания распоряжаться своим легитимным ядерным арсеналом в соответствии со своими интересами и в соответствии со своими международно-правовыми обязательствами» [30].

Кроме военного направления обеспечения безопасности, Российская Федерация активно развивает дипломатические отношения со странами региона: Турцией, Молдовой, Болгарией, Грецией, Арменией. Достаточно успешно развивается и энергодипломатия России в отношении Турции, Греции и славянских стран Балканского полуострова. Подавление террористической активности в Сирии, в том числе, обеспечивается постоянным нахождением в Восточном Средиземноморье эскадры Черноморского флота РФ, созданием военно-морской базы в Тартусе (Сирия) и временных стоянок российских кораблей в ряде стран региона. Следует учитывать как положительный фактор и создание базы ВМФ Китая в Джибути, на выходе из Красного моря в Индийский океан.

Выводы

В 2014 – начале 2018 гг. проявились следующие новые тенденции геополитического соперничества в Черноморском регионе:

- конструирование в политико-аналитической литературе и документах внешнеполитического планирования сторон конфликта восприятия региона как единого, а конфликтов в Крыму, Турции, Сирии и Ираке – как взаимосвязанного комплекса, требующего военного и дипломатического реагирования;

- стремление стран НАТО, прежде всего США, обеспечить своё постоянное военное и военно-морское присутствие в Чёрном море, игнорируя конвенцию Монрё;

- создание Черноморской эскадры НАТО с участием стран региона (Турции, Болгарии, Румынии);

- отработка на частых военных учениях навыков быстрой переброски сил НАТО в любую «горячую точку» Причерноморья;

- создание не только в Болгарии и Румынии, но и на Украине (Очаков, Одесса, Николаевская область) и в Грузии постоянных военных баз НАТО, учебно-тренировочных центров, инфраструктуры управления вооружёнными силами;

- модернизация вооружённых сил причерноморских стран НАТО, а также Украины и Грузии.

Новый этап позиционирования Турции в регионе наступил после подавления путча 2016 г. Турция возобновила взаимодействие с Россией по строительству газопровода, ограничила сотрудничество с НАТО. Но кардинального пересмотра турецкой политики не произошло. Турция проводит в отношении России непоследовательный курс, в том числе – на крымском направлении. Это связано со степенью прочности режима Р. Т. Эрдогана и решением стратегических задач в иных сегментах геополитического ареала: в Сирии, на Кавказе и Балканах. Турция как ключевая, наряду с РФ, страна Причерноморья, сохраняет многовекторность дипломатии и политики безопасности. Одновременно с заключением российско-турецко-иранского соглашения по вопросам Сирийского кризиса, Анкара

сохраняет участие в военных манёврах НАТО, признаёт территориальную целостность Украины в границах 2013 г., поддерживает запрещённый в РФ Меджлис крымскотатарского народа. Турция намерена стать монопольной страной – транзитером энергоресурсов РФ на европейском рынке. Данные аспекты должны учитываться в политике Российской Федерации.

России полезно вести прагматический курс, обеспечивая безопасность своего сегмента Причерноморья. Для России приоритетны аспекты политики: наращивание военного потенциала и боеготовности Черноморского флота; обеспечение беспрепятственного прохода Черноморского флота РФ через Босфор и Дарданеллы, равно как и ограничение допуска эксрегиональных ВМС в Чёрное море в соответствии с конвенцией Монтрё; предотвращение участия стран Причерноморья в возможных военных и террористических провокациях на российско-украинской границе.

РФ целесообразно расценивать Причерноморье и Восточное Средиземноморье как единый международный регион. Оправданно создана группировка войск в российском Крыму, позволяющая дать эффективный отпор вероятным противникам и обеспечить безопасность всего контура государственных границ на данном направлении, успешно решать задачи разгрома террористов в Сирии.

Литература

1. Язькова А. А. Большой Черноморский регион: проблемы и перспективы развития // Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России (Доклады Института Европы. № 324). М.: Ин-т Европы РАН, 2016. С. 7–18.
2. Белякова Н. С. Новые реалии архитектуры Черноморского региона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-sovremennykh-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodn/sektsiya-11-politicheskie-problemy-mezhdunarodnykh-otnosheniy-globalnogo-i-regionalnogo-razvitiya-sp/novye-realii-arkhitektury-chernomorskogo-regiona/>.
3. Забелин С. А. Политика ЕС в отношении постсоветских стран Причерноморья // Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России (Доклады Института Европы. № 324). М.: Ин-т Европы РАН, 2016. С. 44–53.
4. Гаврила А. Роль Черноморского региона в региональном и глобальном контексте // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2017. Т. 9, № 1, часть 2. С. 44–47.
5. Мироненко В. И. Северное Причерноморье – Россия, Украина, Молдова // Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России (Доклады Института Европы. № 324). М.: Ин-т Европы РАН, 2016. С. 19–25.
6. Горбачёв С. П. Чёрное море: рифы и фарватеры военной безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2016/05/22/chernoe-more-rify-i-farvatery-voennoj-bezopasnosti-40380.html>

7. Деланоэ И., Пуминов Д., Гурова М. и др. Ридер РМСД. Соотношение вооружённых сил в Черноморском регионе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/blackseamilitary>
8. Скоробогатов В. В., Кривцов А. О. Значение Причерноморского региона в современных геополитических процессах // Причерноморье в войнах и дипломатии Российского государства: к 75-летию начала Великой Отечественной войны. Сб. науч. статей. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2016. С. 247–252.
9. Хайтун А. Д. Энергетические проблемы Большого Причерноморья // Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России (Доклады Института Европы. № 324). М.: Ин-т Европы РАН, 2016. С. 87–95.
10. Cohen S. V. Geopolitics: the geography of international relations / S. V. Cohen. 3rd ed. Lanham; Boulder; N.Y.; London: Rowman & Littlefield, 2015. 470 p.
11. Гундлах А. В Севастополь эскадра Черноморского флота Российской Федерации доставила 11 тысяч десантников [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://15minut.org/article/v-sevastopol-dostavili-11-tysjach-rossijskih-desantnikov-istochnik-2014-02-25-1>
12. Нерсисян Л. ВС Украины будут сметены при попытке силового захвата Крыма – военный эксперт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1773159.html
13. Темиргалиев Р. В Крыму больше нет украинских воинских частей [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1781859.html
14. Командующий флота Украины присягнул на верность народу Крыма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1773266.html
15. Комлева Н. А. Украинский кризис – элемент «тактики анаконды» // Обозреватель–Observer, 2014. № 7. С. 5–21.
16. Украина, Ирак и Черноморская стратегия – Stratfor [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/57882-ukraina-irak-i-chernomorskaya-strategiya-stratfor.html>
17. Проблемы безопасности Крыма и Причерноморья в свете отношений между Россией и НАТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.4pera.ru/news/analytics/problemu_bezopasnosti_kryma_i_prichernomorya_v_sвете_otnosheniy_mezhdu_rossiey_i_nato/
18. Конвенция о режиме проливов 20 июля 1936 г., Монтрё (Швейцария) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lawrussia.ru/texts/legal_456/doc456a303x620.htm
19. Черноморские аппетиты России Крымом не ограничиваются, – Bloomberg. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-10-11/crimea-isn-t-the-end-of-russia-s-black-sea-ambitions>
20. Матвеев В. И. США вновь положили глаз на Черноморский регион и реформируют ВС Украины [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://v-matveev.org/ssha-vnov-polozhili-glaz-na-chernomorskij-region-i-reformiruyut-vs-ukrainy/>

21. Эдуард Шапоревич: Черноморское побережье Украины – перспективный плацдарм НАТО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.novorosinform.org/opinions/2279>
22. Форум Евразийского исламского совета, в котором участвует крымская делегация, открылся в Стамбуле [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.c-inform.info/news/id/44221>
23. НАТО размещает новую бригаду в Румынии для сдерживания России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/reuters-russia-nato/4062900.html>
24. В Турции задержаны исламисты из Крыма [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.freetavrida.org/?p=5941#more-5941>
25. В Турции намерены помочь Украине вернуть «аннексированный Россией» Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/2017/07/06/v-turcii-namereny-pomoch-ukraine-vernut-anneksirovannyu-rossiey-krym.html>
26. Болгария поддерживает перспективу членства Боснии и Герцеговины в ЕС и НАТО – президент [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.blackseanews.net/read/131214>
27. Политика России никогда не была справедливой по отношению к Болгарии – министр обороны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.blackseanews.net/read/130603>
28. Баранец В. Как Крым стал непотопляемым авианосцем России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kuban.kp.ru/daily/26754/3784259/>
29. Згировская Е. Внезапный стратегический сигнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/army/2016/02/08/8063315.shtml>
30. Россия может разместить в Крыму ядерное оружие, – Лавров. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusvesna.su/news/1418659501>

Baranov A. V.

Changes in the geopolitical balance of forces in the Black Sea area in the context of the reunification of the Crimea with Russia

Kuban state University, Faculty of management and psychology, Krasnodar, Russian Federation
e-mail: baranovandrew@mail.ru

Abstract. *The author defined the indicators of geopolitical changes in the Black Sea region (2014–2018). The degree of control over coastal territory, transport and energy axes by competing actors – NATO and the Russian Federation is revealed. The contradictory nature of the geopolitics of Turkey and Bulgaria is revealed in the face of growing confrontation. The changes in the forms and methods of NATO’s geopolitical expansion in the Black Sea region have been established. The measures of Russia to ensure national interests in the Black Sea region are covered.*

Keywords: geopolitics, balance of power, changes, the Black Sea region, Russia, Crimea, reunion.

References

1. Yaz'kova A. A. Bol'shoi Chernomorskij region: problemy i perspektivy razvitiya [The Great Black Sea Region: Problems and Prospects of Development] Bol'shoe Prichernomor'e: protivorechiya i strategicheskie resheniya dlya Rossii (Doklady Instituta Evropy. No 324) [The Great Black Sea Region: Contradictions and Strategic Solutions for Russia (Reports of the Institute of Europe, No. 324)]. Moscow: Institute of Europe RAS, 2016, pp. 7-18. (in Russian).
2. Belyakova N. S. Novye realii arhitektury Chernomorskogo regiona [New realities of the architecture of the Black Sea region] [Electronic resource]. URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-sovremennykh-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodn/sektsiya-11-politicheskie-problemy-mezhdunarodnykh-otnosheniy-globalnogo-i-regionalnogo-razvitiya-sp/novye-realii-arkhitektury-chernomorskogo-regiona/> (accessed 25.12.2017). (in Russian)
3. Zabelin S. A. Politika ES v otnoshenii postsovetskihstran Prichernomor'ya [The EU policy towards post-Soviet countries of the Black Sea region] Bol'shoe Prichernomor'e: protivorechiya i strategicheskie resheniya dlya Rossii (Doklady Instituta Evropy. No 324) [The Great Black Sea Region: Contradictions and Strategic Solutions for Russia (Reports of the Institute of Europe, No. 324)]. Moscow: Institute of Europe RAS, 2016, pp. 44-53. (in Russian).
4. Gavril A. Rol' Chernomorskogo regiona v regional'nom i global'nom kontekste [The Role of the Black Sea Region in the Regional and Global Context] Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' [Historical and Socio-Educational Thought]. Krasnodar, 2017, Vol. 9, No 1, part 2, pp. 44-47. (in Russian).
5. Mironenko V. I. Severnoe Prichernomor'e: Rossiya, Ukraina, Moldova [Northern Black Sea Coast – Russia, Ukraine, Moldova] Bol'shoe Prichernomor'e: protivorechiya i strategicheskie resheniya dlya Rossii (Doklady Instituta Evropy. No 324) [Big Black Sea Region: Contradictions and Strategic Solutions for Russia (Reports of the Institute of Europe, No. 324)]. Moscow: Institute of Europe RAS, 2016, pp. 19-25. (in Russian).
6. Gorbachev S. P. Chernoe more: rify i farvatery voennoj bezopasnosti [Black Sea: reefs and fairways of military security] [Electronic resource]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2016/05/22/chnoe-more-rify-i-farvatery-voennoj-bezopasnosti-40380.html> (accessed 16.07.2017). (in Russian).
7. Delanoe I., Puminov D., Gurova M. i dr. Rider RMSD. Sootnoshenie vooruzhennyh sil v Chernomorskom regione [Reader of the RMDC. Ratio of the armed forces in the Black Sea region] [Electronic resource]. URL: <http://russiancouncil.ru/blackseamilitary> (accessed 26.09.2017). (in Russian).
8. Skorobogatov V. V., Krivtsov A. O. Znachenie Prichernomorskogo regiona v sovremennyh geopoliticheskikh processah [The importance of the Black Sea region in modern geopolitical processes] Prichernomor'e v voinah i diplomatii Rossijskogo gosudarstva: k 75-letiyu nachala Velikoj Otechestvennoi voiny. Sb. nauch. statej [Black Sea Region in the wars and diplomacy of the Russian state: to the 75th

- anniversary of the beginning of the Great Patriotic War. Collection of scientific articles]. Krasnodar: Kuban State Univ. Press, 2016, pp. 247-252. (in Russian).
9. Haitun A. D. Energeticheskie problemy Bol'shogo Prichernomor'ya [Energy problems of the Great Black Sea Region] Bol'shoye Prichernomor'e: protivorechiya i strategicheskie resheniya dlya Rossii (Doklady Instituta Evropy. No 324) [The Big Black Sea Region: Contradictions and Strategic Solutions for Russia (Reports of the Institute of Europe, No. 324)] Moscow: Institute of Europe RAS, 2016, pp. 87-95. (in Russian).
 10. Cohen S. B. Geopolitics: the geography of international relations. 3rd ed. Lanham; Boulder; N.Y.; London: Rowman & Littlefield, 2015. 470 p. (in English).
 11. Gundlah A. V Sevastopol' eskadra Chernomorskogo flota Rossiiskoj Federacii dostavila 11 tysyach desantnikov [In Sevastopol, a squadron of the Black Sea Fleet of the Russian Federation delivered 11,000 paratroopers] [Electronic resource]. URL: <http://15minut.org/article/v-sevastopol-dostavili-11-tysyach-rossijskih-desantnikov-istochnik-2014-02-25-1> (accessed 06.03.2014). (in Russian).
 12. Nersisyan L. VS Ukrainy budut smetyeny pri popytke silovogo zahvata Kryma – voennyj ekspert [The Armed Forces of Ukraine will be swept away when an attempt is made to seize the Crimea by force – a military expert] [Electronic resource]. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1773159.html (accessed 09.10.2017). (in Russian).
 13. Temirgaliev R. V Krymu bol'she net ukrainskih voinskih chastej [There are no more Ukrainian military units in the Crimea] [Electronic resource]. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1781859.html (accessed 02.04.2014). (in Russian).
 14. Komanduyushij flota Ukrainy prisnyagnul na vernost' narodu Kryma [The Commander of the Ukrainian Navy swore allegiance to the people of the Crimea] [Electronic resource]. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1773266.html (accessed 16.03.2014). (in Russian).
 15. Komleva N. A. Ukrainskij krizis – element «taktiki anakondy» [The Ukrainian crisis is an element of “anaconda tactics”] Obozrevatel' – Observer [The observer]. Moscow, 2014, No 7, p. 5-21. (in Russian).
 16. Ukraina, Irak i Chernomorskaya strategiya Stratfor [Ukraine, Iraq and the Black Sea Strategy – Stratfor] [Electronic resource]. URL: <https://topwar.ru/57882-ukraina-irak-i-chernomorskaya-strategiya-stratfor.html> (accessed 22.03.2016). (in Russian).
 17. Problemy bezopasnosti Kryma i Prichernomor'ya v svete otnoshenii mezhdru Rossiej i NATO [The problems of the security of the Crimea and the Black Sea region in the light of relations between Russia and NATO] [Electronic resource]. URL: http://www.4pera.ru/news/analytics/problemy_bezopasnosti_kryma_i_prichernomor_ya_v_sвете_otnosheniy_mezhdru_rossiej_i_nato/ (accessed 08.10.2017). (in Russian).
 18. Konvenciya o rezhime proливov 20 iyulya 1936 g., Montre (Shvejцариya) [Convention on the Regime of the Straits on 20 July 1936, Montreux (Switzerland)] [Electronic resource]. URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_456/doc456a303x620.htm (accessed 26.09.2017). (in Russian).
 19. Chernomorskie appetity Rossii Krymom ne ogranichivayutsya, – Bloomberg [The Black Sea appetites of Russia in Crimea are not limited, – Bloomberg] [Electronic

- resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-10-11/crimea-isn-t-the-end-of-russia-s-black-sea-ambitions> (accessed 20.11.2017). (in Russian).
20. Matveev V. I. SShA vnov' polozhili glaz na Chernomorskij region i reformiruyut VS Ukrainy [The United States once again laid eyes on the Black Sea region and reformed the Ukrainian Armed Forces] [Electronic resource]. URL: <http://v-matveev.org/ssha-vmatveev-polozhili-glaz-na-chernomorskij-region-i-reformiruyut-vs-ukrainy/> (accessed 29.09.2017). (in Russian).
 21. Eduard Shaporevich: Chernomorskoe poberezh'e Ukrainy – perspektivnyj placdarm NATO [Eduard Shaporevich: The Black Sea coast of Ukraine is a promising bridgehead for NATO] [Electronic resource]. URL: <https://www.novorosinform.org/opinions/2279> (accessed 26.11.2017). (in Russian).
 22. Forum Evrazijskogo islamskogo soveta, v kotorom uchastvuet krymskaya delegaciya, otkrylsya v Stambule [The Forum of the Eurasian Islamic Council, in which the Crimean delegation participates, was opened in Istanbul] [Electronic resource]. URL: <http://www.c-inform.info/news/id/44221> (accessed 20.11.2017). (in Russian).
 23. NATO razmeshayet novuyu brigadu v Rumynii dlya sderzhivaniya Rossii [NATO is deploying a new brigade in Romania to contain Russia] [Electronic resource]. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/reuters-russia-nato/4062900.html> (accessed 29.09.2017). (in Russian).
 24. V Turcii zaderzhany islamisty iz Kryma [Islamists from Crimea were detained in Turkey] [Electronic resource]. URL: <http://www.freetavrida.org/?p=5941#more-5941> (accessed 26.12.2017). (in Russian).
 25. V Turcii namereny pomoch' Ukraine vernut' «anneksirovannyi Rossiej» Krym [In Turkey they intend to help Ukraine to return Crimea “annexed by Russia”] [Electronic resource]. URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/07/06/v-turcii-namereny-pomoch-ukraine-vernut-anneksirovannyi-rossiej-krym.html> (accessed 16.07.2017). (in Russian).
 26. Bolgariya podderzhivaet perspektivu chlenstva Bosnii i Gercegoviny v ES i NATO – prezident [Bulgaria supports the prospect of Bosnia and Herzegovina's membership in the EU and NATO] [Electronic resource]. URL: <http://www.blackseanews.net/read/131214> (accessed 26.12.2017). (in Russian).
 27. Politika Rossii nikogda ne byla spravedlivoi po otnosheniyu k Bolgarii – ministr oborony [Russia's policy has never been fair in relation to Bulgaria – the Minister of Defense] [Electronic resource]. URL: <http://www.blackseanews.net/read/130603> (accessed 09.10.2017). (in Russian).
 28. Baranets V. Kak Krym stal nepotoplyaemym avianostsem Rossii [How Crimea became an unsinkable aircraft carrier of Russia] [Electronic resource]. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/26754/3784259/> (accessed 25.12.2017). (in Russian).
 29. Zgirovskaya E. Vnezapnyj strategicheskii signal [Sudden strategic signal] [Electronic resource]. URL: <http://www.gazeta.ru/army/2016/02/08/8063315.shtml> (accessed 16.07.2017). (in Russian).
 30. Rossiya mozhet razmestit' v Krymu yadernoe oruzhie, Lavrov [Russia can place nuclear weapons in the Crimea, – Lavrov] [Electronic resource]. URL: <http://rusvesna.su/news/1418659501> (accessed 08.01.2015). (in Russian).

Поступила в редакцию 20.05.2018 г.